

Женя Черняк

Точка
невозврата

2

Женя Черняк

Точка невозврата 2

<https://litres.ru/74238142>

Аннотация

Я думала, что хуже одиночества может быть только предательство.

Когда четверо парней, которым я доверилась, превратили мою жизнь в ад, я придумала идеальную месть. Одна ночь — и я из девушки лёгкого поведения превратилась в жертву, а они — в фигурантов уголовного дела. Новая комната, новая общага, новая жизнь, в которой я — неприкасаемая.

Но в мою клетку ворвалась Тина.

Красивая, дерзкая, опасная. Она единственная раскусила мою ложь. И вместо того чтобы осудить, предложила сделку: правда в обмен на её парня. Я думала, это игра. Я думала, я контролирую ситуацию.

Я ошибалась.

Содержание

Глава 1. Игра на понижение	4
Глава 2. Чужая игра	11
Глава 3. Разговор	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Глава 1. Игра на понижение

Говорят, что хуже одиночества может быть только плохая компания.

Я с этим не согласна. Плохая компания — это когда четверо парней, которым ты доверилась, наутро разносят по всему универу историю о том, какая ты «доступная». А одиночество... одиночество — это тишина. Это двухместная комната, где вторая кровать сиротливо стоит у окна, застеленная казённым бельём, на котором никто никогда не спит.

Ректор лично проследил, чтобы мне создали «тепличные условия». Так и сказал: «Милана, мы сделаем всё, чтобы вы чувствовали себя в безопасности». Он заглядывал мне в глаза, как нашкодивший пёс, которому очень не хочется, чтобы о его шалостях узнали люди в погонах.

Я молчала. Кивала.

Пусть думают, что мне нужна безопасность. Мне нужна была только эта комната. И тишина.

Тимур, Иван, Макс и Артём... интересно, нравится ли им сейчас в камере? Нравится ли им думать о том, как они были умны, когда имели меня в разных позах? Когда шептались на парах? Когда я случайно слышала в коридоре этот ужасный смешок и фразу: «Да она же со всеми четверыми, лол, проще записаться в лист ожидания»?

Моя жизнь не кончилась. Она просто взяла паузу.

Я сидела на подоконнике, грея руки о кружку с остывшим чаем, и смотрела, как за окном медленно падает снег. Первый в этом году. Крупный, липкий. Красивый. Я думала о том, что, наверное, в раю именно так: бело, холодно и ни одной живой души.

Щелчок замка прозвучал как выстрел.

Я обернулась. У меня даже не было сил испугаться. Просто интерес: кто посмел войти без стука?

Она была красива.

Знаете, есть такая красота, хищная, стервозная, когда женщина смотрит на тебя так, будто оценивает, сможешь ли ты быть ей полезна. Длинные тёмные волосы, идеальная чёлка, тонкие пальцы с идеальным маникюром. В одной руке держала чемодан на колёсиках, в другой пакет с подушкой.

— Привет, — сказала она. — Я Тина. Твоя новая соседка.

Я не ответила. Просто смотрела, как она закатывает чемодан к пустующей кровати.

— Ты, наверное, думаешь: какого чёрта? — продолжила она, не дожидаясь приглашения. — Декан сказал, что ты живёшь одна и тебе нужен покой. Но я попросилась. Специально.

Чай в моей кружке, кажется, окончательно превратился в лёд.

— Зачем? — мой голос прозвучал хрипло. Я давно не разговаривала ни с кем, кроме продавщиц в магазине.

Тина обернулась. У неё были светлые, почти прозрачные

глаза. Ледяные.

— Потому что мне надоело жить с глупышками, — пожалала она плечами. — Они только и умеют, что обсуждать мальчиков и ставить сторис с маской для лица. А ты... ты умная, а я люблю таких.

Она сделала паузу. Улыбнулась. У неё была странная улыбка, не добрая, не злая. Оценивающая.

— Ты смогла развести всех. Полицию, ректора, весь этот грёбанный универ. Ты превратилась из шлюхи в жертву за один день. Это талант, знаешь ли.

Ярость ударила в горло горячей волной.

— Меня изнасиловали, — сказала я. Чётко. Холодно. — На самом деле. Я ничего не разводила.

Тина склонила голову набок, разглядывая меня, как диковинную зверушку в зоопарке. В её взгляде не было осуждения. Вообще ничего, что можно было бы назвать сочувствием или ужасом.

— Нет, — сказала она просто. — Не изнасиловали. Ты сама к ним пришла. Ты согласилась. А они просто оказались свиньями. Я понимаю.

У меня перехватило дыхание.

— Откуда ты...

— Я умею слушать, — перебила Тина. — И умею складывать два плюс два. В твоей истории слишком много дыр. Но знаешь что? Мне плевать.

Она присела на край своей кровати, положив ногу на ногу.

Идеальная осанка. Дорогая одежда.

— Я не осуждаю тебя, Милана. Я восхищаюсь. Ты не стала плакать в подушку. Ты взяла и отомстила. Чисто, элегантно, без вариантов для отступления. Четырём козлам теперь светит реальный срок. Это красиво.

Я молчала. Снег за окном всё падал, укрывая землю белым саваном.

— Я хочу с тобой подружиться, — сказала Тина. — Такие, как мы, должны держаться вместе.

— Мы с тобой не такие, — выдохнула я. — Ты меня не знаешь.

— Так расскажи.

Она смотрела на меня в упор. Без страха. Без желания угодить. Просто ждала. И я вдруг поняла, что мне это нравится. Но не её наглость, не её теория заговора, а то, что она не смотрит на меня как на разбитую вазу. Для неё я не жертва. Я игрок.

— Допустим, — я поставила кружку на подоконник. — Допустим, ты права. И что?

— Я хочу доказать, что мне можно верить.

— Серьёзно?

— Абсолютно.

Я усмехнулась. Впервые за долгое время. Напряжение в плечах чуть отпустило.

— Хорошо, — сказала я. — Если докажешь свою преданность, я расскажу тебе, как всё было на самом деле. Всю

правду.

Глаза Тины вспыхнули.

— Договорились. Что нужно сделать?

Я не воспринимала её всерьёз. Совсем. Просто игра, просто слова. Способ заполнить тишину. Способ почувствовать себя живой, пока за окном падает этот дурацкий снег. А ещё она показалась мне слишком навязчивой и наглой, и мне хотелось хоть как-то отвязаться от неё хотя бы на время.

— Даже не знаю, — я картинно задумалась, перебирая в голове абсурдные варианты. — Кто твои друзья? Ты с кем-то встречаешься?

— Встречаюсь, — кивнула Тина. — С недавних пор. Серьёзно. Половая жизнь присутствует.

Я чуть не фыркнула от того, как официально это прозвучало.

— О, ну тогда всё просто, — отчеканила я, играя роль строгой начальницы. — Одолжи мне своего парня на одну ночь. И тогда, возможно, я поверю в твою серьёзность. Думаю, так мы сможем с тобой подружиться.

Это была шутка. Чистой воды провокация. Я ждала, что она возмутится, назовёт меня ненормальной, рассмеётся.

Тина задумалась.

— На одну ночь? — переспросила она. — Просто секс?

Я моргнула.

— Ты серьёзно?

— Я рассматриваю варианты, — она говорила так, будто

мы обсуждали расписание пар. — Вообще-то у нас с ним всё хорошо. Но если это единственный способ доказать тебе...

— Стой. — Я подняла руку. — Ты что, реально готова отдать мне своего парня?

Тина встретила со мной взглядом.

— Если это приблизит меня к тебе, то да.

У меня внутри что-то ёкнуло. Это был не страх. Это был интерес. Дикий, почти животный интерес к тому, что за человек сидит сейчас на соседней кровати.

— Ладно, — медленно протянула я. — Допустим, ты согласна. А он? Твой парень? Он вообще в курсе, что его могут «одолжить» как библиотечную книгу?

— Он согласится, — спокойно ответила Тина. — Если я скажу, что это важно.

Повисла пауза.

Снег за окном валил хлопьями. В комнате было тепло, но я вдруг отчётливо почувствовала, как по спине пробежал холодок. Эта девчонка не играла. Она реально рассматривала мой бредовый ультиматум как руководство к действию.

Я нервно усмехнулась, пытаюсь перевести всё обратно в шутку.

— С ума сойти. Ты вообще понимаешь, что это абсурд?

— Понимаю. — Тина поправила чёлку. — Но я никогда не получала желаемое, действуя по правилам. А ты — то, что я хочу.

— Ты настолько сильно хочешь со мной дружить?

— Я хочу быть на твоей стороне. Это важнее.

— Ничего более странного в жизни не слышала.

Я смотрела на неё и не верила. Не верила, что она реально согласится. Не верила, что её парень на это пойдёт. Это был какой-то сюрреализм. Театр абсурда. Но отступать было поздно. И, честно говоря, мне вдруг стало жутко интересно, чем это может закончиться.

— Значит, так, — сказала я, стараясь придать голосу уверенность. — С этого момента я создаю свой клуб. Строгое членство. Попасть в него можно, только выполнив задание.

Тина подалась вперёд.

— Я слушаю.

— Твоё задание — уговорить своего парня. И доказать мне, что это было.

— Доказательства?

— Да. Я хочу видеть. Или слышать. Или знать наверняка. Я сказала это и сразу пожалела. Потому что Тина кивнула.

— Хорошо. Я постараюсь. Как следует.

Она говорила это тихо, но в её голосе слышалась сталь.

Я отвернулась к окну. Снегопад усилился. За стеклом мельтешили белые мухи, заматавая следы, стирая границы между небом и землёй.

Для меня это была просто игра, а для неё, видимо, вызов. И я вдруг поняла, что с этой минуты всё пошло не по плану. Но почему-то мне совсем не хотелось, чтобы она ушла.

Глава 2. Чужая игра

Весь вечер я наблюдала за ней из-под лба. Тина делала вид, что не замечает моего пристального внимания. Раскладывала вещи в тумбочке, поправляла подушку, достала ноутбук и, кажется, что-то смотрела без звука. Иногда она бросала взгляд в мою сторону и открывала рот, явно собираясь что-то сказать.

Я надевала наушники. Музыка играла громко, но я всё равно слышала, как она вздыхает. Обижается? Скучает? Пытается подобрать ключи к закрытой двери? Пусть пытается. Я не открываю.

Но краем глаза я всё равно фиксировала каждое её движение. Как она пьёт чай — мелкими глотками, держа кружку обеими руками. Как заправляет волосы за уши — левой рукой, хотя правша. Как перед сном достаёт из косметички баночку с кремом и тщательно втирает его в кожу, долго, методично, будто выполняет ритуал.

Я думала: зачем ей всё это? Зачем она здесь? Зачем вцепилась в меня, как репей? Что ей нужно на самом деле?

Вариант «просто хочет подружиться» казался самым неправдоподобным. Такие, как Тина, не дружат с такими, как я. Такие, как Тина, дружат с полезными. Или с теми, кого можно использовать. Но где гарантии, что она охотится не за мной?

С этой мыслью я уснула. И проснулась с ней же.

Утром в университете я шла одна.

Это привычное состояние — двигаться сквозь толпу, будто сквозь воду. Студенты обтекали меня, не задевая, не глядя в глаза. Никто не сторонился специально. Никто не тыкал пальцем. История с «изнасилованием» была закрыта, виновные наказаны, а я превратилась в призрака, который просто посещает пары и молча уходит.

Я не жаловалась. Я сама этого хотела. До вчерашнего дня.

Коридор первого корпуса гудел как растревоженный улей. Где-то смеялись, где-то спорили, где-то громко хлопнули дверью. Я почти дошла до лестницы, когда в конце коридора мелькнуло знакомое платиновое каре.

Тина.

И рядом с ней — ОН.

Я остановилась. Сама не заметила как.

Он стоял ко мне вполоборота, опершись плечом о подоконник. Высокий. Спортивный. Светлые волосы чуть взлохмачены, будто он только что бежал или просто не любит расчёску. Улыбка расслабленная, уверенная. Такая бывает у парней, которые привыкли нравиться и не прикладывают к этому усилий.

Интересно, как его зовут?

Я напрягла память. Тина вчера сказала только «мой парень». Ни имени, ни факультета, ни года обучения. Словно он просто функция. Приложение к её идеальной жизни.

Он что-то говорил, Тина смеялась, касаясь его руки. Картинка такая естественная, такая правильная. Красивая пара. Все смотрят и умиляются.

Я же смотрела иначе. Я пыталась понять: обратила бы я на него внимание, если бы увидела в толпе просто так, без контекста? Если бы он не был «парнем Тины», а просто стоял бы у окна, пил кофе и ждал кого-то?

Раньше я бы, наверное, обратила. Кинула бы мимолётный взгляд, отметила «симпатичный» и пошла дальше. Но это было раньше. До комнаты 312.

Теперь я вообще старалась не смотреть на парней. Слишком много слоёв намоталось на это слово.

Я отвернулась и пошла на пару, но его образ застрял в голове, как заноза.

Всю первую лекцию я механически записывала за преподавателем и думала о другом. О том, что я, кажется, перегнула.

«Одолжи мне своего парня на одну ночь».

Господи, ну что за бред? Какая ночь? Какой парень? Я что, в самодеятельности?

Это была шутка. Словесный пинг-понг. Я не ждала, что она воспримет это всерьёз. Я не ждала, что она вообще об этом вспомнит. Думала, посмеюсь, я её отчитаю за наглость, и мы разойдёмся по разным углам. А она задумалась. Согласилась. Уточнила детали.

И теперь у неё есть парень, и я знаю, как он выглядит. И

я почему-то продолжаю думать о том, как он улыбается.

Нет. Стоп.

Я резко захлопнула тетрадь. Сидевшая рядом девушка вздрогнула и покосилась на меня с опаской.

Всё уже. Хватит.

Если она действительно настолько безумная, что приведёт его ко мне, я их обоих отчитаю. Покручу пальцем у виска. Скажу, что это была проверка, и она её с треском провалила, потому что настоящие преданные друзья не разбрасываются своими мужчинами как носками.

Пусть попробует, раз считает себя такой дерзкой. Посмотрим, кто кого.

На большой перемене ноги сами принесли меня к спортзалу. Не то чтобы я туда стремилась. Просто там был выход в другой корпус. Или нет? Я запуталась. В любом случае, я толкнула тяжёлую дверь и шагнула внутрь.

Волейбольная секция отрабатывала подачи. Тренер — мужчина лет пятидесяти с громким голосом и вечно недовольным лицом, — раздавал «люлей» девушкам в синей форме.

— Колени сгибаем! Руки выпрямили! Я сказал — выпрямили, Кузнецова, ты что, на шарнирах?

Я скользнула взглядом по рядам зрительских скамеек. Тина сидела в центре третьего ряда, поджав ноги и положив подбородок на колени. Она не смотрела на волейболисток. Она смотрела на другую половину зала.

Там, у баскетбольного кольца, парни дурачились с мячом. Кто-то отрабатывал броски, кто-то просто пихался плечами. Несколько девушек с соседних скамеек откровенно глазели, перешёптываясь и хихикая.

Я сразу нашла его глазами.

Он стоял в центре этой возни, ловил мяч, кидал обратно, смеялся. Футболка задралась, открывая полоску загорелой кожи на поясице. Кто-то из парней что-то крикнул, он отмахнулся, продолжая улыбаться.

Тина смотрела на него не отрываясь. И вдруг я ей позавидовала. По-настоящему, остро, до скрежета зубов. Не потому что у неё есть парень. Не потому что он красивый. А потому что она может. Может сидеть на скамейке и глазеть на него, не оглядываясь по сторонам. Может подойти, заговорить, коснуться. Может смеяться его шуткам и провожать взглядом, когда он уходит.

А я не могу.

Я смотрела, как игра возобновилась, тренер отошёл к сетке, парни расступились, освобождая площадку. Тина тут же сорвалась с места, очень легко, словно пёрышко,, и подошла к нему. Она держалась... скромно. Даже застенчиво. Опускала глаза, поправляла волосы. Совсем не та самоуверенная хищница, которая вчера заявила ко мне с чемоданом.

Лиса. Вот же лиса.

Они разговаривали. Он слушал, склонив голову. Потом улыбнулся и сказал что-то, отчего Тина вспыхнула и шутли-

во ударила его по плечу.

Я сжала кулаки в карманах пальто.

Надеюсь, она не посмела рассказать ему о нашем разговоре. Надеюсь, это просто флирт, просто игра, просто обычные отношения двух влюблённых идиотов. Надеюсь, она не настолько безумна. Потому что если она рассказала, и он придёт сегодня вечером, я провалюсь сквозь землю. Со стыда. С неловкости. С этого чудовищного, невыносимого ощущения, что мои слова имеют вес и последствия, а я к этому не привыкла.

Я резко развернулась и вышла из спортзала.

Вечером я ужинала в комнате.

Тина влетела вся розовая, возбуждённая, сбросила куртку прямо на стул и объявила с порога:

— Меня взяли!

— Кто? — буркнула я, не поднимая головы от гречки.

— В волейбольную команду! Тренер сказал, у меня хорошая реакция. Буду тренироваться с девочками три раза в неделю.

— Поздравляю.

Мой голос звучал как у робота. Тина этого будто не заметила.

— И ещё, — она помедлила, развязывая шарф. — Я говорила с Никитой.

Вилка замерла в воздухе.

Никита. Значит, его зовут Никита.

— О чём? — спросила я, хотя уже знала ответ.

Тина села напротив, положив локти на стол. Её глаза блеснули.

— О нашем пари.

Я медленно отложила вилку. Сцепила пальцы в замок, чтобы не видно было, как они дрожат.

— Тина.

— Я сказала, что подруга просила меня об одной услуге. Что для меня это важно. Что я...

— Тина.

Она замолчала. Смотрела с вызовом.

— Ты ненормальная, — сказала я тихо. — Ты это понимаешь? Совсем ку-ку.

— Я выполняю условия.

— Это было не условие! — я повысила голос, и сама испугалась. — Это была шутка. Дурацкая, нелепая шутка. Я проверяла тебя. А ты...

Я замолчала, потому что слова кончились. Слишком много их накопилось, они комом стояли в горле.

— Ты не ценишь людей, — выдохнула я, — с которыми тебя свела судьба. Ты беспринципная. Играешь в свои игры, не думая о последствиях. Забыла. Забудь об этом пари. Его не существует.

Тина выслушала молча. Не перебивала, не оправдывалась. Только смотрела. А потом сказала:

— Нет.

— Что — нет?

— Я не забуду. Я сказала Никите, что завтра поговорю с ним серьёзно. Он согласился выслушать.

У меня внутри всё оборвалось.

— Зачем ты это делаешь?

Тина чуть наклонила голову.

— Потому что я хочу доказать. Себе. Тебе. Что я не пустозвонка. Ты сказала — докажи преданность. Я докажу. И тогда ты расскажешь мне правду.

— Правду?

— Ну да. Как подруга подруге. У нас же не может быть секретов, особенно после того, как я на время одолжу тебе своего парня. Баш на баш.

— Я с ума схожу. Что ты вообще такое несёшь?

— В универе легенды ходят о тебе и тех парнях. Я поклялась разобраться, поклялась сама себе. Меня это заинтересовало. Я специально попросилась к тебе в комнату чтобы сблизиться с тобой, чтобы подружиться. И если ты и правда упекла тех парней не просто так, а чтобы отомстить, то у нас с тобой больше общего чем ты думаешь. Считай, я твоя фанатка. Но мне нужна правда. Нужно знать наверняка какая ты на самом деле.

Неприятный холодок пробежался по моему телу сверху вниз. Я такого не ожидала. Так вот зачем она здесь и так предо мной извивается. Она хочет знать правду!

— Меня изнасиловали, — тихо, но очень напряжённо

прошептала я, готовая вцепиться ей в волосы.

— Нет, я так не думаю. — Она покачала головой. — Не изнасиловали. Но когда-нибудь ты сама это признаешь. Мне не нужна ложь. Мне нужна ты. Настоящая.

В комнате повисла тишина. Я смотрела на неё и чувствовала, как внутри закипает странная смесь страха, злости и... уважения? Чёрт возьми, уважение к этой наглости, к этой смелости, бестактности.

— Ты чокнутая, — сказала я.

— Может быть.

— А что твой парень... он реально пойдёт на это? Переспит с незнакомой девушкой, потому что ты попросишь? Таков план?

Тина отвела взгляд. Впервые за весь разговор.

— Он меня любит.

— И поэтому согласится трахнуть другую?

— Если я объясню, что это важно...

— Что ты ему скажешь? Что твоя соседка пострадала от коллективного насилия и теперь восстанавливает веру в мужчин через разовые акции?

— Не передёргивай.

— Я не передёргиваю. Я пытаюсь понять, как работает твоя голова.

Тина молчала долго. Потом поднялась, прошла к своей кровати, села на край, обхватив колени руками.

— Я не знаю, как это объяснить, — сказала она тихо. —

Просто... когда я увидела тебя вчера, я поняла: ты не такая, как все. Ты не пытаешься быть удобной. Ты не улыбаешься, когда тебе больно. Ты не делаешь вид, что всё хорошо. Ты просто... существуешь. И этого достаточно.

Я не нашлась, что ответить. Захотелось немедленно прервать разговор.

Ночью мне не спалось. Я ворочалась с боку на бок, слушая, как за стеной шумит вентиляция, как где-то далеко хлопает дверь, как Тина ровно дышит во сне. Уснула она быстро. Сразу после разговора легла, отвернулась к стене и через десять минут отключилась. А я лежала и смотрела в потолок.

Я злилась. Не столько на неё, сколько на себя. Потому что где-то там, под слоями обиды и страха, жило это дурацкое чувство соперничества. Оно поднимало голову, шипело: «Не позволю этой самодовольной кокетке утереть тебе нос».

Я? Проиграю? Ни за что.

Но в чём игра? В том, чтобы она реально привела ко мне Никиту? В том, чтобы я с ним переспала, доказав, что я всё ещё могу, что я не сломана, что те четверо не забрали у меня право хотеть?

Или в том, чтобы я сама рассказала ему всё? Да, возможно. Вот оно.

Я села на кровати, обхватив колени.

Если он действительно явится по её наводке, с её благословения, я не стану играть по её правилам. Я сама с ним поговорю. Сама расскажу, что происходит. Сама разрушу этот

абсурдный план, который уже перестал быть шуткой. Я больше не позволю использовать себя в чужих играх. Даже если эти игры затеяла девушка, которая спит на соседней кровати и, кажется, искренне верит, что мы с ней одного поля ягоды.

Осознав это, я вдруг почувствовала такую усталость, будто разгрузила вагон угля. Упала на подушку, натянула одеяло до подбородка.

Снег за окном перестал идти. Небо очистилось, стало глубоким, чёрным, с редкими холодными звёздами.

Я заснула как убитая, и впервые за долгое время мне ничего не снилось.

Глава 3. Разговор

Тина влетела в комнату без стука. Я вздрогнула, расплескав чай на тетрадь. Хотела рявкнуть, но слова застряли в горле, потому что следом за ней вошёл ОН.

Никита.

Вживую он был ещё... заметнее. Высокий, да. Плечи шире, чем казалось издалека. В руках он держал пакет с мандаринами, смущённо улыбался и явно не знал, куда деть глаза.

— Привет! — Тина сияла так, будто привела Деда Мороза. — Никита, проходи, не стесняйся. Милан, смотри, кто к нам зашёл!

Я медленно промокнула чай салфеткой. Сердце колотилось где-то в горле, но я старательно делала вид, что ничего особенного не происходит.

— Зачем? — спросила я ровно.

— В гости, — Тина пожалала плечами и начала стаскивать куртку. — Мы к тебе. Вернее, к нам. В смысле, ко мне. Но ты же тоже здесь живёшь.

Никита переминался с ноги на ногу у порога. Пакет с мандаринами выглядел нелепо и трогательно одновременно.

— Я... ну, Тина сказала, что вы тут вдвоём, что можно посидеть, фильм посмотреть... — Он посмотрел на меня, и в его взгляде мелькнуло что-то похожее на понимание. — Если ты не против, конечно.

Я перевела взгляд на Тину. Она уже хозяйничала у своей тумбочки, доставая пледы и подушки.

— Мы не договаривались, — сказала я тихо, чтобы слышала только она.

Тина обернулась. В её глазах плескался азарт.

— А о чём мы договаривались? — спросила она так же тихо. — Ты сказала — докажи. Я доказываю. Сиди и смотри.

Я хотела возразить. Хотела встать, надеть наушники и уйти в коридор. Но ноги не слушались. Или слушались, но делали что-то другое — они просто остались на месте.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.